

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения

ИСЛАМ

на территории
бывшей
Российской
империи

Энциклопедический
словарь

Выпуск 3

Москва

Издательская фирма «Восточная литература» РАН

2001

х'аджа Ахмада ал-Йасави (ум. в 1166/67 г.) — основателя братства Йасавайя. Г.-а. начал проповедовать на территории Золотой Орды периода правления Джанибек-хана (1341–1357), при котором, как и при его предшественнике Узбек-хане (1312–1341), шел процесс активной исламизации. После этого некоторое время Г.-а. провел в степях Западного Казахстана, между Аралом и Волгой, где, скорее всего, и состоялся его брак с казашкой Аксылъ — дочерью одного из местных баев. Затем он перебрался к туркменам Северо-Западного Забалханья, у которых хорезмские суфий пользовались огромным авторитетом. Там он, очевидно, и нашел именно ту благоприятную для своей исламско-суфийской деятельности среду, которую искал. У него родилось трое сыновей — Нур-ата, Омар ('Умар)-ата и Ыбрайым (Ывык)-ата. Непосредственные потомки Г.-а. и, очевидно, влившись позднее со стороны представители других родов образовали одну из шести туркменских, считающихся святыми, групп *овлад* (араб. *аулад* — «дети», «потомки»), получившую тюркское название *ата*. При этом сыновья Г.-а. стали эпонимами трех главных атинских подразделений.

О Г.-а. существует немало легенд, связанных с его пребыванием в г. Туркестане, в столице Золотой Орды Сарае, в западноказахстанских степях и Забалханье. Он якобы отвратил магическую стрелу (*батыл оқы*), посланную в *х'аджу* Ахмада ал-Йасави его соперником *ших* (*шайх*) Кебилем (явный анахронизм), способствовал появлению «святых» — *кырк-чилтанов* у Джанибек-хана, выступивших в защиту Г.-а., которого по началу хан принял не очень приветливо, спас казаха Бугра-хана, сбившегося с дороги, превратил кислое молоко (*айран*), которое поднесла ему напиток Аксылъ, в масло, нашел и спас сына среднеазиатского Джанибек-хана, застигнутого с караваном разливом Амударьи, и т.д.

Популярности Г.-а. у местного населения способствовала активная практика характерного для братства йасавайя «громкого» *зикра* (*джахр, джер*), хорошо усвоенная им в Туркестане, которую вплоть до наших дней используют туркмены-ата. *Джахр* устраивали и с «лечебной» целью — при отчитывании душевнобольных людей и бесплодных женщин. Наиболее впечатляющий момент атинского *джахра* — ритуальные танцы, практически не отличающиеся от «лечебных» камланий туркменских шаманов-*порханов*, откуда Г.-а., очевидно, и взял этот элемент. А популярные традиции шаманизма у народов Средней Азии, несмотря на многовековое господство ислама, сохранились до наших дней.

Лит-ра: Демидов. Туркменские овлады, 140–149, 155–159; он же. Суфизм, 48–56; С.Оразгулы оглы, Г.Сарлы гызы. Гезли ата. Туркменбаши, 1995 (на туркм. яз.).

С. Дем.

Гюлшани (ал-Гулшани), Ибрахим б. Мухаммад (ум. в 1534 г.) — азербайджанский суфий, известный представитель восточнотюркского суфизма, основатель-эпоним суфийского братства гюлшанийя (гулшанийя),

последователь второго *тура* (*тур-и сани*) братства халватийя *ас-саййида* Йахьи аш-Ширвани аш-Шамахи ал-Бакуви ал-Халвати (ум. в 1464 г.), мавзолее которого находится в комплексе дворца Ширван-шахов в Баку (Республика Азербайджан). Родился в Дийарбакре (Восточная Анатолия) в семье известных анатолийских суфиев — *маулана шайха* Мухаммада 'Амиди, *маулана хаджжи* Ибрахима и *маулана* Шараф ад-дина. Согласно легенде, широко распространенной среди *дарвишей* братства гюлшанийя, его рождение предсказал персидский суфий Джалал ад-дин Руми. Г. считал себя потомком легендарного прародителя тюрков-огузов Огуз-ата в седьмом поколении, а его *силсила* возводилась через четвертого халифа 'Али к пророку Мухаммаду.

После смерти отца воспитанием малолетнего Ибрахима занялся его дядя по отцу — известный дийарбакрский суфий Сейди 'Али. Ибрахим проявлял большой интерес к суфизму, непрерывно предавался аскетическим упражнениям и обладал огромными познаниями в различных науках. В народе он прослыл чудотворцем. Жители Дийарбакра устраивали свои дела с учетом его предсказаний и советов. По завершении изучения Корана, *тафсиров* и *хадисов* Сейди 'Али отправил Ибрахима в Мавараннахр для дальнейшей учебы у *шайхов* братства накшбандийя. По дороге тот остановился в Тебризе, где его привлекли на государственную службу при дворе султана азербайджанской династии Ак-Коюнлу Узун-Хасана (1453–1478). Один из братьев Узун-Хасана был приверженцем последователя школы халватийя Деде 'Умара Рушани (ум. в 1487 г.), жившего в Шемахе, в Ширване (Северный Азербайджан). Султан Узун-Хасан послал Ибрахима к Деде 'Умару Рушани с приглашением прибыть в Тебриз. Приехав к Рушани, Ибрахим получает от него духовное наставление (*фейз*, араб. *файд*), через Деде на него проливается божественный свет (*нур-и хакикат*), и он становится его *муридом*.

Вначале Деде 'Умар Рушани и его *мурид* Ибрахим вели свои проповеди вместе в Тебризе в *завийи*, которую специально для них построил султан Йа'куб Ак-Коюнлу (1478–1490). Перед смертью Деде поручил своих учеников Ибрахиму, который после этого начал самостоятельную деятельность в ранге *кутба* («полюс», «глава»). По легенде, обстоятельством, побудившим его создать самостоятельное братство, послужил мистический сон, в котором пророк Мухаммад через Деде 'Умара Рушани в некоем цветнике передал Ибрахиму необычный цветок. После этого Г. отказался от псевдонима Хайбати («Величественный») и стал называться *шайхом* Ибрахимом Г. Сам Ибрахим и члены его братства занимали весьма прочные позиции при дворе династии Ак-Коюнлу. *Шайху* покровительствовали султан Узун-Хасан и султан Йа'куб. За преданное служение Узун-Хасан присвоил ему титул *тархана*.

В правление султана Рустама Ак-Коюнлу (1492–1497) *шайх* Ибрахим Г. совершил *хаджж* в Мекку.

После завоевания Тебриза в 1501 г. сефевидским шахом Исма'илом I (1501–1524) Г. как ревностный сторонник рода Байандуров, занимавшего ведущее место в конфедерации племен Ак-Коюнлу, подвергся преследованиям и вынужден был бежать со своей семьей и *муридами* в Дийарбакр. После завоевания Сефевидами Восточной Анатолии *шайх* Г. через Руху ('Урфа) и Иерусалим (ал-Куде) переехал в Египет и обосновался в Куббат ал-Мустафа. Вместе с *шайхом* Шамс ад-дином Мухаммадом Тимурташем (Демирташ, ум. в 1526 или 1524 г.), основавшим одно из дочерних ответвлений халватийа — братство демирташйия, и *шайхом* Шахином (Шахин б. 'Абд Аллах ал-Джаркаси) Г. распространял идеи халватийа в Египте.

По приглашению мамлюкского *султана* Египта Кансуха ал-Гури (1501–1516) Г. переехал в Каир и обосновался близ мечети ал-Му'аййадийа. После завоевания Египта османами (1517–1525) он сыграл большую роль в упорении там их власти. В итоге братство под воздействием идеологических и политических факторов перешло под полное покровительство османских *султанов*. Когда арабские *шайхи* — противники Ибн ал-Араби и его последователей — подвергли Г. гонениям, назвав его вторым Мансуром ал-Халладжем, а его сочинение Ма'нави — «недозволенным новшеством», «заблуждением», *султан* Сулейман Кануни пригласил его в Стамбул, где оказал ему теплый прием. *Шайха* вылечили от тяжелой болезни глаз, а *султан* сделал огромные пожертвования в пользу братства гюльшанийа. На эти средства *шайх* завершил строительство главной обители братства (тур. Гюльшений дергяхи) в Каире близ мечети ал-Му'аййадийа, а также основал много *завий* братства во всех уголках Османской империи.

Шайх Г., или *кутб аз-заман* («полюс / глава эпохи»), как называли его в Египте, умер у себя в обители в Каире и был похоронен в могиле, которую он сам устроил в купольном помещении (Кубба) обители. Вторым *пиром* братства стал его сын Ахмад Хайали (ум. в 1569 г.).

По свидетельству источников, *шайх* Г. был приверженцем учения о «единстве бытия» (*вахдат ал-вуджуд*) Великого *Шайха* Мухйи ад-дина Ибн ал-Араби и идей упомянутого выше азербайджанского *суфия ас-саййида* Йахйи аш-Ширвани. Однако как мистик он не создал своей, особой концепции мистического Пути. В то же время ему приписывают высказывания, что Совершенный человек (*инсан-и камил*) является макрокосмом ('алам-и кубра) и как таковой оказывает влияние на микрокосм ('алам-и суфра). По мнению Г., *суфии* представляют собой небесную силу (силу Бога), и так как мир сотворен для Совершенного человека, то он является проявлением небесной силы. Совершенные люди, представители Бога на земле, наделены сверхъестественными способностями, им открываются сокровенные тайны бытия. Фактически Г. еще раз подтверждал учение об *ал-инсан ал-камил* Великого *Шайха*. Споры вокруг этой концепции, а также вокруг дозволенности или недозволенности раде-

ний (*сама'*) он вел с азербайджанским *суфием* Абу-л-Гани ал-Мугани. Во время пребывания с *султаном* Йа'кубом Ак-Коюнлу в Карабахе (на зимовке) *шайх* Г. вел дискуссии с местными *суфиями* и 'улама' и отстаивал идеи Ибн ал-Араби, изложенные им в Фусус ал-хикам («Геммы мудрости»). В частности, *шайх* Г. критиковал сочинение Абу-л-Гани ал-Мугани «Тард ал-лусус 'ан хусус ал-Фусус», которое было написано в опровержение Ибн ал-Араби.

Единомышленниками *шайха* были: потомок хорасанского *суфия* Абу Са'ида б. Аби-л-Хайра ал-Майхани (967–1049) *шайх* 'Абд Аллах ал-Хурасани, некоторые приверженцы братства нахшбандийа (в частности, 'Абд ар-Рахман Джамии), последователи представителя позднего *калама ас-саййида* Шарифа ал-Джурджани (1339–1413), а также *маулана* Джалал ад-дин ад-Даввани.

Практически *шайх* Г. был проповедником умеренного суфизма и пытался сблизить мистику с мусульманским богословием. По сведениям источников, в результате его многочисленных проповедей большая часть немусульманского населения Египта обратилась в ислам.

Сочинения: Ма'нави (40 тыс. *байтов*), написанное в подражание «Маснави-йи ма'нави» Джалал ад-дина Руми (согласно легенде, между последним, Деде Рушани и Г. существовала некая духовная связь — *рабита*); Симург-нама (30 тыс. *байтов*); тюркский *диван*, в котором *шайх* воспел свою любовь к *муршиду* Деде 'Умару Рушани; персидский *диван*; арабский *диван*; тюркские, арабские, персидские четверостишия (*руба'и*). Существует также сборник суфийских проповедей Г. — *Кадам-нама* (или *Атвар-и саб'а*). *Шайх* диктовал свои сочинения нескольким образованным *дарвишам*-переписчикам (его сын Ахмад Хайали-эфенди, Хасан-эфенди, Рушани-йи Сани). Г. разработал нормы поведения (*адаб*) *дарвишей* своего братства, изложенные им в сборнике в виде 18 принципов и правил.

Лит-ра: Мухйи-йи Гюльшени «Манакиб-и Ибрахим-и Гюльшени» в *Шемлеи-заде* Ахмад-эфенди «Шиве-и тарикат-йи Гюльшенийе». Йайынлайан Тахсин Йазыджи. Тюрк Тарих Куруму Басмевеи. Анкара, 1982 (на тур. яз.); Д.З.Бунятов, Д.А.Искендеров. Биографии двух известных азербайджанских суфиев в сочинении Ибн ал-Имада ал-Ханбали // Доклады Академии наук Азербайджанской ССР. История. Т. XXXV. Баку, 1979, 79–80; З.М.Бунятов. Суфийский тарикат Гюльшанийа // Известия АН Азерб. ССР. История, философия и право. 1985, № 4, 40–47; Н.Э.Алескерова. Роль суфийского тариката Гюльшанийа в политической и социально-экономической жизни государств Ближнего Востока XV–XVI вв. // Исследования по истории Азербайджана. Сб. ст. Института истории АН Азербайджана. Баку, 1996, № 2, 50–58; она же. Некоторые страницы биографии Шейха Ибрахима Гюльшани — основателя суфийского тариката Гюльшанийа // Тезисы Научной конференции, посвященной 80-летию годовщины образования Азербайджанской Демократической Республики. Баку, 1998, 9–10.

Н. А.